

«Прения с греками о вере» Арсения Суханова в историческом контексте

Андрей Богданов

«The Debate on Faith with the Greeks» by Arseny Sukhanov in a historical context

Andrey Bogdanov

(*Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow*)

DOI: 10.31857/S086956870013439-3

Одно из самых ярких русских публицистических произведений XVII в., актуальное по сей день, не задумывалось как памфлет о первенстве Русской Церкви в мировом православии. «Прения с греками о вере» являлись частью посольского отчёта русского дипломата Арсения Суханова, написанной и отредактированной им в Валахии летом 1650 г.¹ Обязанность Суханова заключалась в том, чтобы веско отвечать на каждый выпад иноземцев против России. Эта работа и показана в статейном списке. Повод был серьёзен: греческие монахи сожгли книги московской печати, изданные от имени царя с благословения патриарха, как содержащие ересь. Русское православие расценивало это как оскорбление, которое каралось по 1-й статье Соборного уложения 1649 г.; виновных требовалось «сыскивати всякими сыски накрепко» и сжечь². Суханов провёл следствие о сожжении книг. В ходе дискуссий он убедил греческое духовенство отказаться от обвинения русских книг и обрядов в ереси и вывел оппонентов из-под этой статьи. В то же время он чётко сформулировал официальный взгляд Москвы на мнение греков, что восточные патриархи могут быть для русских «учителями веры».

Черновой автограф церковной части отчёта Суханова в Посольский приказ сохранился³. Он написан на бумаге, взятой дипломатом в поездку 1649—1650 гг.⁴ и предназначенной для наиболее важных документов. Впоследствии манускрипт был приплетён к одной из рукописных книг, которые Арсений увлечённо собирал, переписывал, редактировал и дополнял. Это один из двух «Русских хронографов» его авторской редакции: список с обильными пометами

© 2021 г. А.П. Богданов

¹ «Прения» редактировались с 6 июня (последняя дата белового, затем не раз исправленного текста) до 23 сентября (отъезд автора с другой, весьма трудной дипломатической задачей) 1650 г.

² Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 70.

³ РГАДА, ф. 181, д. 659, л. 348—360. Предшествующий черновику «Прений» Хронограф Суханова датируется по бумаге 1650-ми гг. (Богданов А.П. Автограф «Прений с греками о вере» Арсения Суханова // Источниковедение отечественной истории. М., 1989. С. 175—205).

⁴ На идентичной по рисунку водяного знака и по интервалам между понтюзо бумаге им были написаны челобитная, удовлетворённая царём 9 мая 1649 г.; отписка в Посольский приказ из поездки не ранее 11 февраля 1650 г.; перевод с греческого языка «Проречения над гробом Константина Великого», поданный в приказ «в вечеру» 9 декабря 1650 г. и подклеенный в столбец после политической части статейного списка, перед «Прениями» (РГАДА, ф. 52, оп. 1, стлб. 1649 г., № 22, л. 1, 76; стлб. 1649 г., № 8, л. 35—36).

и комментариями, но без обширного текста на основе Троицкой редакции Никоновской летописи, который сделал знаменитым его второй Хронограф, отредактированный в начале 1660-х гг.⁵

Автограф сохранил две первые редакции церковной части отчёта, который Суханов в течение лета 1650 г. уточнял и дополнял, прежде чем осенью вновь с головой уйти в политические дела. Третья, окончательная редакция была подана им в Посольский приказ 9 декабря 1650 г. «в вечеру», на следующий день после возвращения в Москву, в составе полного отчёта о дипломатической миссии 1649—1650 гг. Это рукопись приказных подьячих, бегло поправленная Арсением. Как и черновой автограф, авторизованный список не имеет заглавия, начинаясь (как было принято в посольских отчётах) описанием обстоятельств этой части его дипломатической миссии. Общая цель миссии указана в начале Статейного списка 1649—1650 гг. Помещённая после политического отчёта в конце написанного на столбцах свитка, третья редакция нуждалась в восстановлении части текста, утраченного из-за ветхости⁶. В то же время она стала основой богатой старообрядческой рукописной традиции после реформ Никона, когда официально считалось, что греки, с которыми дискутировал Суханов, правы, а его позиция в споре отражает русское невежество⁷.

Арсений не участвовал в спорах, в ходе которых книжники называли его текст «Прениями с греками о вере»; в науке это название закрепил митрополит Макарий (Булгаков). Но обращает на себя внимание, что рукописная традиция основана не на списке, поданном Сухановым в Посольский приказ, а на пока не обнаруженном авторском списке, не содержащем писцовых ошибок посольской рукописи. Это позволяет предположить, что, оставаясь в стороне от споров никониан и староверов, Арсений сам запустил рукопись в обращение. Но это произошло не в ходе реформ Никона, когда «Прения» звучали как нехарактерный для Суханова призыв к бунту, а ещё до его отъезда в новое посольство в 1651 г. Арсений никогда не оспаривал волю царя, которого представил в «Прениях» высшим гарантом правой веры. Именно русский царь «во всей подсолнечной своим благочестием сияет, яко солнце посреди земля, и во всем ревнует первому благочестивому царю Константину Великому, церковь Христову чисто снабдевает, и от всяких ересей защищает»⁸. Очевидно, что государственные идеи, которые Суханов отстаивал как представитель России в споре с греками, были и его идеями. Это следует из изучения его работы над «Прениями» и всех сочинений, написанных на службе, которую учёный монах редко покидал.

⁵ РНБ, F.XVII.17. Кодекс с правкой Суханова 1661—1663 гг. О нём см.: *Насонов А.Н.* История русского летописания XI — начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969. С. 486—487; *Каган-Тарковская М.Д.* Младшие редакции «Повести о двух посольствах» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. XXX. Л., 1976. С. 304—306; *Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 274—280.

⁶ РГАДА, ф. 52, оп. 1, стлб. 1649 г., № 8, л. 37—71.

⁷ Итоги изучения рукописной традиции «Прений», насчитывающей 54 списка, подведены в монографии: *Богданов А.П.* «Прения с греками о вере» 1650 г.: Отношения Русской и Греческой церквей в XI—XVII вв. М., 2020.

⁸ РГАДА, ф. 181, д. 659, л. 358. Это говорилось, помимо прочего, на церемонии венчания Алексея Михайловича в 1645 г., где Арсений обязан был присутствовать. Два списка чина венчания: РГАДА, ф. 135, отд. IV, руб. 1, д. 12. Третий список, по итогам церемонии: Древняя российская вивлиофика. Ч. VII. М., 1788. С. 234—303.

«Прения с греками о вере» не задумывались как публицистика — они констатировали позицию Московского правительства, изложенную его официальным представителем. Суханов не занимался публицистикой, личным его увлечением было собирание книг, служением — монашество, публичной деятельностью — церковное управление и государственная дипломатия. Поместье его отца недалеко от Стародуба сильно пострадало в Смуту и отошло к Речи Посполитой по Деулинскому перемирию 1618 г. Антон Путилович Суханов с братом почти нищенствовали. Антону, как говорит помета на одной из его рукописей, удалось устроиться дьячком в коломенский Голутвин монастырь. При поддержке Коломенского епископа Рафаила он принял постриг под именем Арсения и был посвящён в сан диакона⁹.

В конце 1632 г. любивший книги юноша оказался в числе братии Чудовского монастыря в Московском Кремле. Уже 23 августа 1633 г. он стал архидиаконом — управляющим делами патриарха Филарета. Месяц и одну неделю Арсений был, говоря словами Адама Олеария, «канцлером и правой рукой» царского отца и первого человека в государстве¹⁰, а после его кончины более года — архидиаконом патриарха Иоасафа. Затем на два года он погрузился в книги, участвуя лишь в придворных церемониях, обязательных для чудовской братии. Новым поворотом в жизни книголюба стала поездка в 1637—1639 гг. в Кахетию «для исправления и утверждения святыя православныя христианския веры». Группа просвещённых монахов во главе с соборным старцем Троице-Сергиева монастыря, бывшим ипатьевским архимандритом Иосифом, должна была, по свидетельству Суханова, разобраться, как кахетинцы «веруют, и нет ли у них каких прибылых статей иных вер, да будет у них есть что несправчиво, и нам велено им о том говорить, чтобы они в том исправились». В посольском наказе требование «разсмотреть и разведати» звучало ещё строже; в Москве подозревали отступление кахетинцев от правил апостолов и святых отцов и, самое страшное, наличие в их Церкви католического влияния¹¹.

Светские послы во главе с кн. Ф.Ф. Волконским-Шерихой улаживали политические дела с царём Теймуразом. Но без исправления веры обращение кахетинцев в русское подданство представлялось сомнительным. Иноверцев принимали в подданство, позволяя сохранять свою веру¹². А к отклонениям от православной истины относились с опасением, выявляя и «исправляя» их у всех христиан, желающих жить в России, включая «греков», как обобщенно называли представителей православного Востока¹³. Отличия грузинского богослужения от русского были зафиксированы в Статейном списке церковного

⁹ Все важные факты биографии Арсения установлены: *Белокуров С.А.* Арсений Суханов. Исследование. Ч. I. Биография Арсения Суханова. М., 1891; *Каган М.Д.* Арсений (в миру Антон Суханов) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси* (далее — СККДР). Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 98—103.

¹⁰ *Богданов А.П.* Патриарх Филарет. Тень за тронем. М., 2014.

¹¹ Статейные списки светского и церковного посольств: РГАДА, ф. 110, оп. 1, д. 3 (1635—1641 гг.), ч. IV; д. 4 (1637—1640 гг.). О миссии см.: *Белокуров С.А.* Поездка старца Арсения Суханова в Грузию (1637—1640 гг.) // *Христианское чтение*. 1884. № 3—4; *Белокуров С.А.* Арсений Суханов... Ч. I. С. 123 и след., XVII—XXX.

¹² Попытки христианизации, например народов Поволжья, предпринимались и при Михаиле, и при Алексее Михайловиче, но массовая христианизация знати иноверных подданных стала реальностью лишь при царе Фёдоре (*Богданов А.П.* Царь-реформатор Фёдор Алексеевич: старший брат Петра I. М., 2018. С. 354—356).

¹³ *Опарина Т.А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // *Россия и Христианский Восток*. Вып. II—III. М., 2004. С. 288—325.

посольства, отдельно от отчёта светских послов. С.А. Белокуров справедливо полагал, что текст был составлен и подан в Посольский приказ Арсением, вторым человеком в церковной делегации, так как её глава Иосиф в поездке почти ослеп¹⁴. Однако работа с кахетинцами, как и описано в документе, являлась коллективной.

Члены делегации увидели отступления от двуперстного благословения, поругание веры «немецкими» фресками, церкви без крестов, не разгороженные от общего помещения церкви алтари и т.п. Обо всём они спрашивали местное духовенство, дознаваясь, откуда неисправности произошли, и излагая сомнения в правдивости ответов. Впоследствии Суханов стал ещё более чётко фиксировать отличия греческой службы от русской и не менее пытливо дознаваться о причинах «неисправлений» во владениях иерусалимского патриарха.

Причинами отступлений от правого обряда было разорение кахетинских церквей и гибель почти всех священников. Это зафиксировано в Статейном списке и грамотах царя Теймураза в Москву. В то же время Теймураз ссылался на древность кахетинской Церкви сравнительно с русской и «свидетельство» истинности её православия от четырёх восточных патриархов: Константинопольского, Антиохийского, Александрийского и Иерусалимского, — которые приезжали в Грузию и ничем не укоряли местное духовенство, поскольку грузины «держат закон», как и они¹⁵. Эти аргументы русские не приняли. «Что грузинская земля крещение приняла давно, это всем известно из летописей, — отвечали послы, — и теперь мы видим, что в сердцах вы держите веру христианскую. Но в церковном благочинии и украшении, и в божественной литургии, и прочем у вас большое несогласие с святою соборною и апостольскою церковью, и чин и утверждение церковное вы держите не по преданию святых апостол и святых отец». Русские, заявил в жёстком споре соборный старец Иосиф, имеют полное право об этом судить, поскольку «великий господин святейший Иоасаф, Божию милостию патриарх царствующего града Москвы и всего великаго Российскаго царства, благословил нас на то»¹⁶.

Нет сомнений, что это правда. Духовные особы, посланные в Кахетию с наказом царя, не могли действовать без благословения патриарха Иоасафа, которого архидиакон Суханов вскоре по возвращении в Москву соборовал. Патриарх Иоасаф считался «недерзновенным» к царю, но в пределах своей власти действовал твёрдо, как и его преемник Иосиф¹⁷. Оба были «смирненными» лишь сравнительно с Филаретом, Никоном и Иоакимом. При Иосифе Суханов стал иеромонахом Троице-Сергиева монастыря и строителем его подворья — Богоявленского монастыря в Китай-городе. В этой должности Арсений получил в 1649 г. благословение патриарха на изучение чинов и обрядов в Святой земле. Отправлял Суханова Посольский приказ, в котором он затем отчитался.

Новая поездка Арсения, как и миссия в Кахетию, имела светский и церковный смысл. Она также отразилась в двух отчётах. Но на сей раз Суханов был единственным послом, с небольшой командой¹⁸, без указанных в отчёте

¹⁴ РГАДА, ф. 110, оп. 1, стлб. 1640 г., № 2; Белокуров С.А. Арсений Суханов... Ч. I. С. 153.

¹⁵ Ср.: Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями. СПб., 1861. С. 7—9, 37—38 (оригинал и перевод).

¹⁶ Белокуров С.А. Арсений Суханов... Ч. I. С. 142, 144—145.

¹⁷ Богданов А.П. Русские патриархи от Иова до Иосифа. М., 2015. С. 376—400.

¹⁸ Спутниками Суханова в 1649—1650 гг. были чудовский иеромонах Пахомий, вернувшийся в Москву в начале 1650 г., и троцкий диакон Иона Маленький, завершивший путешествие и оставивший «Повесть и сказание о походе в Иерусалим и в Царьград».

товарищей. Целью миссии, согласно делу Посольского приказа о поездке и Статейному списку Арсения, являлось только «описание святых мест и греческих церковных чинов» по указу царя и благословению патриарха¹⁹. На деле политическая часть миссии отражена в первом, помещённом перед церковным, отчёте. В Москву, где подозрительно относились к грекам, приезжавшим в Россию всё чаще²⁰, неожиданно явился Иерусалимский патриарх Паисий²¹. Скитаясь по миру в поисках милостыни, он оказался в Киевской митрополии, объединявшей православных Речи Посполитой и формально подчинённой его врагу, патриарху Константинопольскому. Патриарх Паисия использовал Богдан Хмельницкий для передачи Москве очередной просьбы о военной помощи²². Гетман стремился втянуть Россию в войну с Речью Посполитой без обязательств со своей стороны. Он рассчитывал на юность Алексея Михайловича, который, вступив на трон в 15 лет, был обуреваем страстью к великим свершениям, особенно в делах благочестия. В целом расчёт оказался верен, но момент неудачен.

Когда Суханов в июне 1649 г. отправился с патриархом Паисием на Восток, имея негласную, но первую по важности задачу — разобраться в намерениях Хмельницкого, по России катилась волна городских восстаний (1648—1650). Для спасения страны Земский собор составил и перед отъездом Арсения утвердил Уложение 1649 г. В нём главной целью государя объявлялась защита православия. Заступничеством за православие мотивировалась для россиян на последующих соборах (1651, 1653) необходимость пострадать за «братьев», притесняемых Речью Посполитой на землях Малой и Белой Руси. Война остановила движение России на Дальний Восток и привела к экономической катастрофе. Она завершилась перед смертью Суханова, разочаровавшегося в идее «братской любви» с малороссами так же, как и московское правительство²³.

Миссия Арсения красноречиво предвещала такой исход. Дипломат ярко передал характер Хмельницкого и его помощников, легко переходивших от требований военной помощи к угрозам разорить Москву, соединившись с любым её врагом. Но сообщения Суханова и его товарищей-дипломатов лишь раздражали царя, мнившего себя всемогущим²⁴. Политический характер миссии

¹⁹ Белокуров С.А. Старца Арсения Суханова «Статейный список» и «Прения с греками о вере». СПб., 1883; Белокуров С.А. Арсений Суханов... Ч. II. Сочинения Арсения Суханова. Вып. 1. М., 1894. С. 1—22, 216—218, 103—114 (порядок текстов в свитке № 8 перепутан издателем), 213—216, 218—220 (из д. 22).

²⁰ С XVI в. до миссии Суханова: РГАДА, ф. 52, оп. 1, кн. 1, 2, 3, 5; столбцы с 1525 г., число которых сильно выросло в первой половине XVII в. (оп. 1, реестр 2); 326 грамот 1557—1648 гг. в оп. 2, без которых не обходились приезды и отправления «греков».

²¹ Документы «приезда» Паисия и отношений с ним: РГАДА, ф. 52, оп. 1, стлб. 1649 г., №7, ч. 1—2. См. также: Кантерев Н.Ф. Приезд в Москву иерусалимского патриарха Паисия в 1649 г. // Прибавления к изданию Творений св. отцев в русском переводе за 1891 г. Кн. 1. М., 1891; Кантерев Н.Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия // Православный Палестинский сборник. Т. 15. Вып. 1(43). СПб., 1895.

²² Ср. «листы» Хмельницкого к царю 1648—1651 гг.: Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3 т. Т. 2. М., 1953.

²³ Богданов А.П. Украина и мотивация войн России (1653—1700) // История русско-украинских отношений в XVII—XVIII веках (К 350-летию Переяславской Рады). Бюллетень Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России». Вып. 2 (2004—2005 гг.). М., 2006. С. 51—70; Богданов А.П. Украина в политике России XVII века // Проблемы русской истории. Вып. VI. Магнитогорск, 2006. С. 235—269.

²⁴ Талина Г.В. Царь Алексей Михайлович: личность, мыслитель, государственный деятель. М., 1996; Талина Г.В. Всяя Великия, и Малыя, и Белья России самодержавие. М., 2005.

Арсения приняла не сразу. Суханов перед отъездом из Москвы просил казённой поддержки у государя: «По твоему государеву указу посылает меня в Ерусалим с патриархом Ерусалимским великий господин святейший Иосиф, патриарх Московский и всеа Руси, для осмотра святых мест и их церковных чинов греческих, а твоего государева жалованья и подмоги мне ничего не указано». По докладу думного дьяка Посольского приказа М.Д. Волошенинова, царь 9 мая 1649 г. распорядился дать посланнику на Восток деньги и запасы, как «для грузинския службы» делегации Иосифа²⁵. С этого дня Арсений в Статейном списке начал свою миссию, хотя реально выехал из Москвы с патриархом Паисием только 10 июня. Этим же документом открывается дело Посольского приказа о его поездке²⁶. Челобитной Суханов превратил задуманное патриархом паломничество по Святым местам в посольство, связанное с инициативой Хмельницкого.

Следующий документ в деле о миссии Арсения содержит детальные инструкции, которые он получил вместе с государевым жалованьем и полностью выполнил. В июле 1649 г., проехав малороссийские города Конотоп и Киев, Суханов чётко доложил о военных силах казаков, их победе под Збаражем и походе в Литву с татарами, а также о патриотических настроениях малороссов. В феврале 1650 г. Суханов переслал в Москву добытый им текст ратифицированного польским королем и сеймом договора с казаками²⁷. Поездка оказалась удачной именно для политической части миссии. В столице Молдавии Яссах Арсений, строго по посольскому протоколу, вручил царскую грамоту господарю Василию Лупу²⁸. Патриаршие грамоты, с которыми путешествовали паломники, так не вручались. Суханов остался недоволен патриархом Паисием, из-за которого не мог продолжить путешествие в Иерусалим. Тот отказывался следовать в свою епархию, потому что боялся, что по приказу патриарха Константинопольского Парфения, владения которого лежали на пути, он будет убит²⁹. Арсений спокойно собирал политическую информацию, пока в конце октября не получил свидетельство появления самозванного «сына» царя Василия Шуйского.

Так началось дело по поимке опасного авантюриста Тимофея Акидинова, пытавшегося собрать военные силы в Малороссии³⁰. Хмельницкий, заключив с Речью Посполитой выгодный Зборовский мир и утвердив власть над Гетманщиной, был не прочь использовать карту самозванца в отношениях с Москвой. «Вора Тимошку» он снабдил охраной и довольствием. Волна восстаний, начавшись Соляным бунтом в Москве, не утихая, катилась по городам России, пока весной следующего года не достигла Пскова и Великого Новгорода. Суханов понимал, что разыгрывается партия Лжедмитрия I: того тоже поддерживали сначала невеликие частные силы интервентов. 10 ноября, купив коней

²⁵ Белокуров С.А. Арсений Суханов... Ч. II. Вып. 1. С. 213.

²⁶ РГАДА, ф. 52, оп. 1, стлб. 1649 г., № 22, л. 1; № 8, л. 1.

²⁷ Белокуров С.А. Арсений Суханов... Ч. II. Вып. 1. С. 214—216.

²⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1, стлб. 1649 г., № 8, л. 2.

²⁹ В Статейном списке 1651—1653 гг. Суханов рассказал, как патриарх Паисий в 1651 г. сам ликвидировал Парфения с помощью наёмных убийц. Иерусалимский патриарх стал главным отрицательным персонажем всей книги о путешествии (Белокуров С.А. Арсений Суханов... Ч. I. С. 255; Жарова И.Ю. «Проскинитарий» Арсения Суханова: историко-литературная основа и жанрово-поэтическое своеобразие текста. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2013).

³⁰ О нём см.: Панченко А.М. Акундинов (Акидинов, Анкидинов, Анкудинов) Тимофей Демидович // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 53—55.

и наняв проводника, он «поехал наскоро» с этими вестями в Москву, везя также добытые в Яссах польские и казацкие документы. 11 декабря 1649 г. в первом часу дня Суханов уже «сказывал» Волошенинову вести. Распоряжения о ловле «вора» были даны. 26 января 1650 г. думный дяк по государеву указу отправил Арсения в обратный путь с заданием «проведать» содержание мирного договора короля и сейма с казаками, качество приёма королём русских послов, «и про вора Тимошку, и про татар проведать, и о том всем писать ко государю»³¹.

Глава Посольского приказа велел Арсению «писать», а не «докладывать», потому что надеялся на его успешный проезд к Святым местам. В феврале 1650 г. в Киеве Суханов собрал информацию о польском сейме и отправил её в Москву. 9 апреля он передал патриарху Паисию новые царские подарки в валашской столице Тырговиште, в монастыре, где затем провёл следствие об оскорблении государевой чести афонскими монахами и спор с греками о вере. 10 апреля Арсений вручил государеву грамоту валашскому господарю Матею I Басарабу (Водэ), который принял её по протоколу³². 5 мая Суханов расспрашивал о «воре Тимошке» монахов, приехавших из Польши. 1 августа он убедился, что самозванец живёт при Хмельницком. Наконец, 23 сентября посол гетмана в Валахии подтвердил, что Хмельницкий тому вору «указал давать корм», хотя казаки и запретили ему собирать войско против Москвы. Арсений, напугавший патриарха Паисия расследованием о сожжении московских книг, потребовал у него грамоту к Хмельницкому о выдаче «вора» в Россию. Патриарх согласился и даже просил Арсения написать текст этой грамоты. С ней Суханов 30 сентября покинул Паисия, который передал царской семье в Москву приветы строго по протоколу³³.

Путь через Молдавию и охваченные эпидемией польские земли был трудным. В дороге Арсений собрал сведения о настроениях казаков, из которых одни хотели воевать против России с поляками, другие — перейти в русское подданство. 4 ноября он прибыл в гетманскую столицу Чигирин и приступил к переговорам, которым посвящена значительная часть его Статейного списка. Генеральный писарь и сам гетман высказали Суханову множество претензий на то, что царь не принимает их в подданство и не посылает войск на их защиту. Если царь этого не сделает, казаки грозили соединиться с турками, татарами, валахами, румынами и венграми для похода против России. Хмельницкий как бы по секрету сообщил Арсению (но письменно не подтвердил), что король, имеющий с царём мир, подбивает крымского хана воевать против него. Гетман просил тайно передать его просьбу о подданстве царю, обещая, что «за него, государя, станут вся греческая страна и вси... благочестивии» народы Балкан, «чтоб нам всем в соединении быть»³⁴.

Фарс с обещаниями царям Алексею Михайловичу, Фёдору, Ивану и Петру Алексеевичам помощи в восстановлении креста над Софией Константинопольской разыгрывался впоследствии многократно. Арсений показал в Статейном списке нелепость обещаний верности от казаков, которые, прося помощи у России, не выдавали «вора Тимошку». Напрасно генеральный писарь и гетман твердили, что они, как на Дону, «никаких беглых людей не выдают», даже убийцу короля «у нас не выдадут». Суханов стоял на своём, развенчивая

³¹ Белокуров С.А. Арсений Суханов... Ч. II. Вып. 1. С. 6.

³² РГАДА, ф. 52, оп. 1, стлб. 1649 г., № 8, л. 6—8.

³³ Там же, л. 9—11.

³⁴ Там же, л. 12—28 (цит. л. 19, 22).

легенду самозванца и используя страстное желание казаков получить от царя военную помощь, не связывая себя никакими обязательствами. Они даже не хотели направить послов или написать царю, уповав на передачу Арсением их тайного желания стать подданными России. Наконец, 11 ноября 1650 г. генеральный писарь показал Арсению грамоту к государю о высылке «вора Тимошки» из «казачьих городов»³⁵. Суханов проверил её достоверность и убедился, что Хмельницкий действительно выслал самозванца в Венгрию, правда, дав ему сопровождение, подводы и корм³⁶. Миссия Арсения была исчерпана.

13 ноября Суханов выехал из Чигирина и 8 декабря прибыл в Москву. Вечером 9 декабря он изложил, помимо сказанного, речи Хмельницкого о его пожизненном союзе с крымским ханом, который не пойдёт на Москву без гетмана; что султан против союза Крыма и казаков, но помешать не может, опасаясь их силы в условиях войны Турции с Венецией. Арсений собрал сведения об обмене посольствами гетмана с венецианским дожем и турецким султаном; о внезапном нападении казаков и татар на Молдавию под прикрытием слухов об их походе на Москву, когда господарь едва спас в лесах свою семью; о переговорах господаря с султаном и гетманом, сыну которого (Юрию) господарь обещал свою дочь; о ситуации на границе Гетманщины с поляками и приготовлениях к новой войне³⁷.

На Восток Суханов снова отправился зимой 1651 г. Из дела о поездке, открытого его челобитной о жалованье, удовлетворённой царем 9 мая 1649 г., следует, что второе его пребывание в Москве (8 декабря 1650 — 24 февраля 1651 г.) было таким же недолгим, как и первое (11 декабря 1649 — 26 января 1650 г.). Титульная церковная миссия продолжалась и закончилась 26 июля 1653 г., когда Суханов подал в Посольский приказ Статейный список 1651—1653 гг.³⁸ Поездку в Святую землю он увенчал созданием фундаментальной книги для царя и нового патриарха Никона — «Проскинитария»³⁹.

Деловые качества Арсения, проявленные в Грузии, Молдавии, Валахии и Правобережной Украине, опровергают сложившиеся в историографии представления о книжном полемисте. Да и сама задача поездки «для описания святых мест и греческих церковных чинов» не выглядит благостно при сравнении «Прений о вере» 1650 г., Статейного списка 1651—1653 гг. и «Проскинитария». Последний описывает церковную жизнь православных на Востоке столь откровенно, что Суханов при доработке авторских списков в подносной экземпляре сам сглаживал его натуралистичность⁴⁰. Особо нецензурной выглядела полити-

³⁵ Белокуров С.А. Арсений Суханов... Ч. II. Вып. 1. С. VI—IX.

³⁶ Русская дипломатия затем преследовала Лже-Шуйского в Прибалтике, Швеции и Восточной Пруссии, добившись его выдачи в 1653 г. от Голштинии. Он был изобличён и четвертован в Москве.

³⁷ РГАДА, ф. 52, оп. 1, стлб. 1649 г., № 8, л. 29—34.

³⁸ В составе «Проскинитария»: РНБ, Собрание СПбДА, д. 317.

³⁹ Путеводитель по Православному Востоку, использовавшийся до начала XIX в., включает сокращённую редакцию Статейного списка, Историческое описание Иерусалима («Собрано от писаний о граде Иерусалиме») и Обзор палестинской церковной службы («Тактикон»). Авторские списки с редактурой, по старшинству: ГИМ, Синод. собр. № 575 и 574; № 573 (производный чистовой). Цензурированное издание с приложением Статейного списка полной редакции, «Прений» и челобитных: Проскинитарий Арсения Суханова с рисунками и планом: 1649—1653 гг. // Православный Палестинский сборник. Т. 7. Вып. 3(21). СПб., 1889.

⁴⁰ Своё обращение к грекам Вифлеемского монастыря: «Вы в церкви *срете* всем миром и сделали ея конюшнею», Арсений смягчил, что греки в церкви «испражняют», а затем написал слово по-гречески. В издании текста: «вы из церкви сделали конюшню». Фразу «шах посылает...

ческая жизнь греческого духовенства — с взаимными заговорами, убийствами и сменой власти путём подкупа турок. По сравнению с поданным в приказ Статейным списком, в «Проскinitарии» немало жутких деталей сокращено.

Весной 1651 г. Суханов вновь присоединился к патриарху Паисию в Валахии и наконец-то отправился с ним в Святую землю. Преодолев множество опасностей, дипломат исследовал Святую землю, побывал в Каире и Александрии, осмотрелся в Средиземноморье и в 1653 г. вернулся домой, сдав в Посольский приказ новый отчёт. Неизвестно, как бы он себя повёл, если бы не был в Палестине при объявлении в Москве греческого троеперстия, которое он обличал как нововводное, единственно правильным и начале расправ над староверами в феврале 1653 г. Вернувшись летом, Арсений почти сразу был отправлен новым патриархом Никоном назад к грекам: неофициально, без царских грамот к турецким властям и отчётности в Посольский приказ. В 1655 г. Суханов вернулся в Россию как простой паломник, но с целой библиотекой купленных в Афонских монастырях древних книг⁴¹, и не преминул добавить к обличительному для греков «Проскinitарию» записку «О чинах греческих вкратце»: сухой перечень поразительных отступлений восточного духовенства от правой веры. Как раз перед Расколом Русской Церкви на Поместном соборе 1656 г., предавшем анафеме «еретиков», крестившихся двуперстно, как требовал Арсений в «Прениях».

К тому времени Коломенский епископ Павел сгорел в срубе, а Аввакум Петров замерзал в Сибири, хотя ещё ничего подобного «Прениям» не написал. Суханов же спокойно жил в Троице-Сергиевом монастыре, если можно назвать спокойной должность келаря, ответственного за огромное хозяйство обители (1655—1660). Причины этого ясны: Арсений не выказал неповиновения царю и патриарху. Вдобавок он ещё летом 1655 г. был объявлен «крестным отцом» никонианского исправления церковных книг. Это сделал Епифаний Славинецкий в Предисловии к «Служебнику» 1655 г., куда последовательно до 1658 г. вносились никонианские исправления древних русских обрядов по малороссийским книгам, основанным на новых западных изданиях греческих книг (всё, как описано в «Прениях»)⁴². Епифаний уверил читателя, что правка делается по древнейшим греческим манускриптам, привезённым Сухановым. В действительности эти бесценные книги никак не использовались. Они лежали мёртвым грузом в подвале у Никона, были подняты оттуда и переписаны при его удалении из Москвы в 1658 г. и отправлены вслед за ним в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, за исключением 48 книг, взятых на Печатный двор в беллетристических целях⁴³.

Когда Никон в 1658 г. удалился в Новый Иерусалим, Суханов перебрался в Москву, в давно любимый им Богоявленский монастырь, и возглавил государев Печатный двор (1661—1664). Должность требовала большой хозяйственной работы, но Суханов находил время для любимого занятия — чтения и редактирования книг. Помимо многочисленных помет на рукописях, мы имеем

выбирать хороших ребят *на постелю*» Арсений оставил, но издатели выбросили выделенные слова (Проскinitарий Арсения Суханова... С. 55—58, 108); ср. ГИМ, Синод. собр. № 574, 573 и 575.

⁴¹ РГАДА, ф. 52, оп. 1, стлб. 1655 г., № 6.

⁴² Дмитриевский А.А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах. М., 2004.

⁴³ Беляев И. [Д]. Переписная книга домово́й казны патриарха Никона // Временник Общества истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 15. Отд. II. М., 1852. С. 1—136.

два списка отредактированного и дополненного им «Хронографа Русского». Арсений начал русскую историю недавно появившимся Сказанием о Слове и Русе, подчёркивая, что отечественная история не уступает древностью и славностью истории мировой. Для уточнений рассказа об истории Руси книжник использовал крупнейшую Никоновскую летопись Троицкой редакции. Но его и это не вполне удовлетворяло, заставляя привлекать массу других источников. Арсений сумел тихо оставить непростую, связанную с множеством споров и обвинений должность, чтобы дожить последние годы в Троице (скончался 14 августа 1668 г.). Судьба и заступничество Епифания хранили его, когда с середины 1660-х «Прения» распространялись староверами в Москве, а Соловецкое восстание, знаменем которого тоже стали «Прения», вспыхнуло лишь за полтора месяца до кончины учёного, дипломата и книгоиздателя.

После смерти Суханова официальная Церковь объявила «Прения» злостной подделкой «раскольников». Действительно, сочинение имело множество староверческих изводов и редакций. Их даже без учёта дополнений легко отличить от оригинала. Книжникам ясный деловой язык Арсения казался слишком лёгким для такой важной темы, его усложняли и утяжеляли. Только митрополит Макарий (Булгаков), обратившись к документам Посольского приказа, вернул авторство Суханову⁴⁴. Н.Ф. Каптерев поставил идеи «Прений» в центр фундаментального исследования отношений России с православным Востоком⁴⁵, но и он оказался неправ в заключении, что реформами Никона эти идеи были отвержены. Изменения, внесённые при Никоне в русский церковный обряд, сохранились до наших дней. Однако изучение доступных сегодня источников показало, что идеи, сформулированные Сухановым на основе глубокой русской традиции, развивались при жизни Арсения и после него так, будто Никона не было. Авторы крупных исторических произведений развивали и совершенствовали после Суханова идеи его «Прений» и Хронографа, а составители и переписчики кратких, доступных всему народу летописцев и хронографцев без сомнений выражали те же мысли, что и Арсений. Если Суханов полагал нужным подчеркнуть в «Прениях» святость царства, то просвещённый царь Фёдор Алексеевич, венчаясь на престол в 1676 г., сделал эту идею главной в изменениях своего чина венчания, и её только укрепили в 1682 г. цари Иван и Пётр⁴⁶.

В этом нет ничего удивительного. Суханов по долгу государственной службы сформулировал существенные черты державной идеологии. Не его вина, что царь и патриарх на какое-то время отклонились от идей, объединявших подданных в Российском самодержавном православном царстве. И служебный отчёт Арсения стал в публицистике знаменем протеста против этого частного случая, породившего Раскол.

⁴⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. Т. IX. М., 1882. С. 148—158.

⁴⁵ Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914.

⁴⁶ Богданов А.П. Царь-реформатор... С. 294—352.